

Глава 5. Алкион.

Королева Ипполита мирно ужинала вместе со своей двухлетней дочерью Дианой. Последняя, в свою очередь, безжалостно уничтожала свою еду, не заботясь о манерах за столом. Ее руки и рот не останавливались ни на миг, пожирая ужин.

Если бы кто-то увидел ее, то решил, что она обжора или просто слишком голодная. И никто бы не подумал, что таким образом Диана пыталась заглушить печаль, захлестнувшую ее после того, как она узнала о кончине своего младшего брата.

Она всегда мечтала о братике или сестренке. Ей безумно не хватало рядом кого-то маленького, ее возраста, с кем можно играть и дружить.

В Темискире Диана была единственным ребенком своего возраста. У нее не было рядом ровесников, поскольку королева Ипполита не так давно возглавила восстание против мужчин за свободу амазонок. И когда Диана узнала, что скоро у нее появится младший брат, она больше всех радовалась этому факту.

Сейчас можно было сравнить ее печаль и разочарование с горем матери, которая жестоко обошлась с родным сыном. Надежды Дианы разбились вдребезги грустной новостью, которую ей сообщила мать.

Диана запихнула в рот очередной кусок еды, вытирая слезу, упавшую из глаз. Королева с грустью смотрела на свою дочь. Она, как любящая мать, понимала, почему ее дочь так себя вела. Но что она могла с этим поделать? Сказать Диане правду, что ее брат жив, но будет навсегда заперт в темнице? Или не говорить ничего?

Диана наверняка возненавидит ее, насколько бы ответ не был логичен в объяснении. Ипполите этого не хотелось. Она уже потеряла возможность иметь и воспитывать сына из-за оракула, поэтому ей не стоит портить отношения со своей дочерью.

Ипполита, понимая ситуацию, игнорировала отсутствие манер у Дианы. Но это было лишь на сегодня, так как девочка слишком сильно расстроена из-за смерти брата.

Со стороны Ипполита выглядела, как всегда, но внутри она очень схожа с состоянием дочери. Одно лишь маленькое отличие: в ней было больше вины, нежели печали.

Подумать только: мать посадила собственного ребенка в темницу. Как жаль, что это единственный и безопасный способ предотвратить ужасное будущее.

Она не нашла в себе силы убить его. Сначала, возможно, она хотела этого, когда впервые увидела его. Но спустя пару мгновений она не могла заставить себя убить собственного ребенка. В этот момент пришло решение – подземелье, темница, лишение свободы.

Почему? Потому что так легче. Если лягушка прожила всю свою жизнь в колодеце, то подумает, что весь мир – это колодец. Поступая таким образом, Ипполита надеялась, что ребенок не будет знать об этом мире ничего существенного, а значит – не станет ничего разрушать.

Она хотела, чтобы он оставался невинным, незапятнанным. Но разве это самый безопасный способ? Лишение свободы, изоляция – к чему это может привести?

Она разорвет все узы, которые связывают ее сына с внешним миром, изолирует его. Какая польза воспитывать его с любовью и заботой? Звучит как паранойя, но никому не известно, что

будет с ним в будущем. Возможно, именно любовь и ласка превратят его в того человека, которого оракул видел в своем будущем. Дети всегда меняются, будь то холодное отношение к ним или теплое. Чтобы все это предотвратить, Ипполита заключила в тюрьму собственного сына.

Ребенок – всегда самое невинное существо на свете. Если ее сын останется таким же невинным, чистым и невежественным, беды можно будет избежать, а дите останется живым. Увы, ей было неданно узнать, что ее ребенок далек от нормального.

Тук, тук, тук. Вдали эхом разносились мощные шаги.

Ипполита приподняла брови от удивления и повернулась к большой двери, ожидая увидеть хозяина столь тяжелой походки.

Бам! Большая двойная дверь открылась, и перед Ипполитой предстала лысая женщина с подтянутым телосложением и вызывающим видом.

У нее было несколько шрамов на лице, полученные в многочисленных сражениях. Вместо того, чтобы стыдиться своего внешнего вида, она носила шрамы с самым гордым видом.

- Алкион, что привело тебя сюда?

Алкион – бывшая командующая королевской гвардии королевы Ипполиты. Она была понижена в должности, наказана и заключена в тюрьму на два года из-за попытки убить новорожденную Диану. Ипполита настолько сильно была в бешенстве, что лично расправилась с Алкионой, избив ее до полусмерти.

- Моя королева, - Алкион почтительно поздоровалась и поклонилась Ипполите. Ее глаза были полны уважения и доверия всякий раз, когда она смотрела на свою королеву. Один взгляд на Диану – и она скривилась и нахмурилась. К счастью, она научилась сдерживаться. Она замаскировала свою ненависть к Диане, чтобы рассказать, зачем пришла.

- Моя королева, я слышала, что ты наконец-то родила сына.

Ипполита подняла руку, чтобы остановить Алкион. Затем она повернулась к Диане:

- Диана, дорогая, иди в свою комнату. Ты можешь взять с собой еду. У меня есть кое-что важное, о чем нужно поговорить. Мама расскажет тебе историю позже, хорошо? – тихо сказала Ипполита.

Диана понимающе кивнула, перестав есть:

- Да, мама, - она схватила еду и пошла с ней в свою комнату.

Когда Диана ушла, лицо Ипполиты стало очень серьезным. Ее поведение изменилось, когда она медленно заговорила:

- И? Что тебе до этого?

Алкион с прежним благоговением смотрела на свою королеву:

- Моя королева, позвольте мне еще раз доказать свою пользу.

- Что именно ты предлагаешь? – спросила Ипполита. В ее голосе звучали нотки опасности.

- Позвольте мне охранять темницу, моя королева, - убежденно попросила Алкион.

- Ты хочешь доказать свою пользу, и ты хочешь охранять темницу? - Ипполита приподняла бровь.

- Да, моя королева. Я хочу охранять темницу, но не ту самую темницу. Я имею ввиду камеру, в которой держат вашего ребенка, - кивнула Алкион.

- Зачем тебе это? - Ипполита не спешила соглашаться. Эта женщина поклялась своей собственной жизнью в верности своей королеве. И она действительно сдерживала свою клятву. Но попытка убить Диану два года назад подорвала доверие Ипполиты.

- Моя королева, нет более важного долга, чем охрана темницы, в который содержится человек, который мог бы уничтожить всю Темискиру в будущем, - серьезно ответила Алкион.

Ипполита задумалась, размышляя о том, что сказала ей Алкион. Да, будущее непредсказуемо, но каковы шансы на то, что кто-то случайно выпустит ее сына из темницы? Шансы могут быть мизерными, но все же они есть.

Алкион, как главнокомандующая, намного сильнее среднестатистической амазонки. Она не особо далеко от Антиопы с точки зрения навыков и физической силы. Вдобавок к этому, она была великим лидером, тактиком и, что самое главное, очень лояльна к своей королеве. Даже после того, как Ипполита избила ее за попытку убить Диану, Алкион никогда не перечила и не сопротивлялась никаким приказам.

Только лишь потому, что Алкион была так предана и всегда служила верную службу, она отделалась лишь легким наказанием. Если бы не заслуги Алкион, то она бы давно уже была мертва. Но Ипполита все же испытывала неприятный осадок, который вылился в небольшое недоверие.

- Моя королева, поверьте мне. Я могу доказать, что не бесполезна. Я позабочусь о том, чтобы будущее, которое видел оракул, никогда не свершилось. Я клянусь своей жизнью и честью воина, что обязательно выполню этот долг, - серьезно заявила Алкион.

Ипполита снова замолчала. Она задумалась еще больше.

Пару минут спустя Ипполита тяжело вздохнула:

- Мне нужно время, чтобы решить. Теперь ты можешь уйти, - она отпустила Алкион, жестом показала ей на выход.

Алкион почтительно поклонилась своей королеве и ушла. Раз нужно время подумать, то пусть будет так. Оказавшись в коридоре, она бросила взгляд на комнату Дианы со злым блеском в глазах. Секунда - и она замаскировала свою злобу. На место зловещей улыбки появилось обычное выражение лица.